

RU

Кинематографическая интерпретация романа В. О. Богомолова
«Момент истины. В августе сорок четвертого...»

Приказчикова О. А.

Аннотация. В статье рассматриваются различные кинематографические версии (фильм «В августе сорок четвертого...» 2001 года и телесериал «Операция “Неман”» 2023 года) романа В. О. Богомолова «Момент истины. В августе сорок четвертого...» в сопоставлении с литературным претекстом. Цель исследования – выявить своеобразие кинематографической интерпретации романа В. Богомолова. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые на материале художественного текста и его киноинтерпретаций выявлены жанровые особенности отечественного шпионского романа посредством сравнительно-исторического метода. В результате установлено, во-первых, что обе кинематографические интерпретации романа В. Богомолова строятся с учетом жанровой специфики военного шпионского романа; акцентируют внимание на ключевых сюжетных перипетиях литературного претекста. Во-вторых, в отличие от литературной первоосновы, в киноверсиях романа обустроен внутренний мир главных героев; в-третьих, создатели киноверсий пользуются иными способами включения в нарративную структуру оперативных документов.

EN

Cinematic interpretation of V. O. Bogomolov's novel
“The Moment of Truth. In August of '44...”

O. A. Prikazchikova

Abstract. The article examines various cinematic adaptations (the 2001 film “In August of '44...” and the 2023 television series “Operation Neman”) of V. O. Bogomolov's novel “The Moment of Truth. In August of '44...” in comparison with the literary pretext. The aim of the study is to identify the distinctiveness of the cinematic interpretation of V. Bogomolov's novel. The scientific originality of the research lies in the fact that, for the first time, an analysis of the genre features of the Soviet spy novel has been conducted using the material of the literary text and its film interpretations. The article employs the comparative-historical method to identify the specifics of how the literary text is “translated” into cinematic space. The results establish, firstly, that both cinematic interpretations of V. Bogomolov's novel are constructed with consideration for the genre specifics of a military spy novel, emphasizing the key plot developments of the literary pretext. Secondly, in contrast to the literary foundation, the inner world of the main characters is narrowed in the film versions of the novel. Thirdly, the creators of the film versions utilize different methods for incorporating operational documents into the narrative structure.

Введение

Общеизвестно, что с первых лет существования кинематографа произведения литературы стали широко использоваться в качестве основы для создания кинофильмов. С. А. Яровой справедливо отмечает, что в настоящий момент «предложены различные типологии определения соответствия киноверсии ее литературному первоисточнику» (2023, с. 80). Сразу определимся, что киноинтерпретацию мы будем рассматривать, исходя из того, что кино представляет собой явление массовой культуры. Следовательно, согласимся с точкой зрения канадского компаративиста и теоретика постмодернизма Л. Хатчен, которая в монографии «Теория адаптаций» отмечает: «...адаптация – это «специфический перевод в форме интерсемиотического перемещения из одной знаковой системы (например, слов) в другую (например, визуальных образов)» (Цит. по: Яровой, 2023, с. 81). Поэтому кино в условиях современности большинством исследователей феномена адаптации художественного произведения и его киноверсии воспринимается как самостоятельный текст культуры, являясь не адаптацией языка литературы к языку зримых, динамических образов с помощью специфических изобразительных

средств, как монтаж, общий, средний, крупный планы, звук, цвет, свет и т. п., но, скорее, разнообразностью интерсемиотической интерпретации. Выявление специфики «преломления» литературного текста в кинопространство, занимавшее еще В. Шкловского и Ю. Тынянова в 1920-х годах и ставшее в последние десятилетия важнейшим направлением литературоведения (достаточно вспомнить, к примеру, многочисленные исследования П. Ю. Богдановской (2016), И. Р. Куряева (2021; 2025), Е. Б. Иванова (2001), А. А. Бернацкой (2000)), представляется актуальным, поскольку позволяет осмыслить не только соотношение литературы и кино, но и шире – проблему интермедальности.

Цель статьи предопределяет решение ключевых задач: во-первых, представить основные точки соприкосновения художественного произведения и его киноверсий; во-вторых, определить способы передачи особенностей военного шпионского романа как в художественном произведении, так и в его киноверсиях.

Материалом статьи послужили роман В. Богомолова «Момент истины. В августе сорок четвертого...» и его киноинтерпретации. Специфику сюжетного развертывания в литературном и кинотекстах нам позволили выявить принципы сравнительно-исторического метода, тогда как анализ проблемно-тематических особенностей и их транспонирования в киноинтерпретациях стал возможен благодаря герменевтическому методу.

Теоретическую базу статьи составила, во-первых, работа Г. Г. Слышкина и М. А. Ефремовой (2004), в которой, на наш взгляд, представлено наиболее содержательное понимание кинотекста. Согласно мнению исследователей, в составе кинотекста существуют связи двух семиотических систем: лингвистической и нелингвистической. И если первая в кинотексте представляет собой два звена: письменное (титры и надписи, являющиеся частью мира вещей фильма) и устное (звучащая речь актеров, закадровый текст, песня и т. д.), то вторая включает звуковую составляющую (естественные и технические шумы, музыка) и видеоряд (образы персонажей, их движения, пейзаж, интерьер, реквизит, спецэффекты). При этом все элементы находятся в неразрывном единстве и производят кумулятивный эффект на адресата. Во-вторых, идея Ю. А. Сорокина и Е. Ф. Тарасовой о тождестве кинотекстов и креолизованных текстов, «фактура которых состоит из двух неоднородных по своему составу частей: вербальной (языковой или речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» (1990, с. 180-181), а также созвучная позиция Е. Е. Анисимовой: «Кинотекст – это не что иное, как разновидность креолизованного текста» (2003, с. 15). В-третьих, для более детального рассмотрения взаимосвязи оригинального художественного произведения и его киноинтерпретации на смысловом уровне мы обращались к исследованию Ю. М. Лотмана и Ю. Г. Цивьяна «Диалог с экраном», где указывается на то, что «фильм, который мы видим на экране, таит в себе глубокое и, по сути, неразрешимое противоречие: он и рассказ о реальности, и сама эта реальность» (1998, с. 163).

Практическая значимость статьи состоит в том, что ее материалы и результаты могут использоваться в вузовском курсе истории русской литературы XX века, спецкурсах, посвященных специфике шпионского романа и проблемам интермедальности.

Обсуждение и результаты

Роман «Момент истины», впервые опубликованный в «Новом мире» в 1974 году (№ 10-12), сразу стал одним из значимых произведений, относящихся к военной прозе, чему способствовал не столько занимательный сюжет, сколько то, что сам В. Богомолов был непосредственным участником Великой Отечественной войны и писал о событиях, им непосредственно пережитых. Роман стал первоосновой для нескольких экранизаций. При этом речь идет об экранизациях произведения, уже ставшего популярным у массового читателя и получившего многочисленные отзывы писателей и литературных критиков. Так, автор «Момента истины» ссылается на мнение К. Симонова, который отмечал: «...это роман не о военной контрразведке. Это роман о советской государственной и военной машине сорок четвертого года и типичных людях того времени» (Богомолов, 2020, с. 9). Очевидно, что в романе достаточно достоверно передана та историческая эпоха, в которой разворачивается действие. Это означает, что и его экранизации должны быть ориентированы на максимальное сохранение историко-культурного фона. Весьма примечательно также, что сам В. Богомолов, говоря о становлении творческого пути, отмечал: «...трудности возникли только при публикации романа “Момент истины” (“В августе сорок четвертого...”). Редакция “Юности” отправила несколько экземпляров рукописи на так называемые “экспертно-консультационные чтения” – было получено четыре официальных заключения Главного управления КГБ и Министерства обороны. Во всех, как по сговору, требовали изъять целиком две главы со Сталиным и эпизод с генералами, а также убрать в остальном тексте отдельные абзацы и фразы» (Богомолов, 2020, с. 9). Общеизвестно, что, работая над романом, прозаик опирался на более чем 24679 справочных и подсобных материалов, полученных в архивах (Бессонова, 2009, с. 213).

Сюжет романа прост. Это работа одного из подразделений военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны. Работниками Главного управления контрразведки «Смерш» Наркомата обороны СССР была обезврежена сильная, квалифицированная резидентура противника, действия которой ставили под угрозу проведение стратегической операции 1-го Прибалтийского фронта. Обратимся к истории создания СМЕРШ: в апреле 1943 г. появляется структура, напрямую подчиненная верховному командованию во главе со Сталиным и сохраненная до 1946 г., когда военная контрразведка снова вернется в ведение органов госбезопасности: в СССР – в МГБ (Министерство государственной безопасности) (потом КГБ (Комитет государственной безопасности)), в РФ – в ФСБ (Федеральная служба безопасности). Примечательно, что рядовые смершевы

принимали участие в боях на передовой. Имея необходимый опыт и особую подготовку, эти бойцы и командиры способны были взять на себя командование, если погибал или был ранен кто-то из офицеров, найти выход из любой непростой ситуации. Примечательно, что сразу после выхода романа «Момент истины» М. Кузнецов (1976) в журнале «Наш современник» описал судьбу людей, послуживших прообразами главных героев и второстепенных персонажей.

Прототип Алехина был убит при задержании вражеских агентов в декабре 1944 г. в Польше; прототип Таманцева погиб зимой 1945 г. в окопном бою при неожиданном прорыве танковой группы немцев; прототип Блинова, который во время войны был артиллеристом и в контрразведке ни одного дня не служил, закончил войну Героем Советского Союза.

Рассмотрим художественное произведение и его киноверсию, сопоставляя между собой сюжетообразование и способы передачи образов главных героев. Отметим, что в жанровом отношении «Момент истины» В. Богомолова можно идентифицировать как военный шпионский роман. Напомним, что особенностью военного шпионского романа является наличие героя- протагониста, который выступает в роли защитника интересов государства, главную миссию определявшего как устранение противника; героя-антагониста, чьи действия направлены на разрушение государства (Приказчикова, Осьмухина, 2022, с. 2796). В «Моменте истины» такими протагонистами становятся члены разведгруппы; в роли же антагониста выступает опасный предатель, имеющий в романе множество «масок», Иван Мищенко.

Роман начинается сразу же с описания главных героев: «...Их было трое, тех, кто официально в документах именовались “оперативно-розыскной группой”» (Богомолов, 2020, с. 13). Примечательно, что большинство глав названы по фамилиям главных героев и, как правило, в них описываются действия отдельного члена разведгруппы. Таким образом, прозаик старается наиболее отчетливо «выписать» деятельность отдельного персонажа как неотъемлемую составляющую общей работы. Примечательно, что слаженная единая разведгруппа, функционирующая в полном составе, представлена лишь в последних главах романа. Обнаружение группы Мищенко, ее раскрытие является итогом скоординированной работы разведгруппы, которая демонстрирует способность ее членов понимать друг друга, предугадывать шаги товарища буквально на расстоянии, что еще раз свидетельствует о большом профессионализме разведчиков и высоком чувстве долга.

В кинофильме «В августе 44-го...» 2001 г. (реж. М. Пташук) раздельная работа членов разведгруппы показана в отдельных эпизодах с обнаружением улик, во время ведения слежки в Лиде, в эпизодах общения Алехина с Юлией, гражданской женой Казимира Павловского, одного из членов банды Мищенко.

Примечательно, что в экранизации 2023 г. «Операция “Неман”» (реж. С. Виноградов), снятой по мотивам романа, акцент, напротив, сделан на демонстрации эпизодов, которых нет в самом романе. Так, в тексте отсутствует модистка пани Орлинская, которая затем будет играть важную роль в работе шпионской группы: она является связующим звеном между бандой Мищенко и предателем, который передает донесения из штаба советских войск. Если в самом романе личности предателя и определению его мотивов посвящено лишь несколько эпизодов, то в экранизации именно он выводит группу капитана Алехина на встречу с Мищенко. Таким образом, в киноверсии главные герои сначала выясняют личность предателя, скрывающегося под маской русского офицера, завербованного немецкой разведкой, движимого личными мотивами: своим предательством он может спасти сына, находящегося в немецком плену.

В романе с первых страниц представлены точные, емкие описания внешности капитана Алехина («...Капитан – среднего роста, худощавый, с выцветшими, белесоватыми бровями на загорелом малопомянутом лице...» (Богомолов, 2020, с. 13)); офицеров Блинова и Таманцева: «...Андрей Блинов, светлоголовый, лет девятнадцати лейтенант, с румяными от сна щеками...» (Богомолов, 2020, с. 14), «...Добудиться другого – старшего лейтенанта Таманцева – было не так легко» (Богомолов, 2020, с. 14). Кстати, кинофильм 2001 г. тоже с первых кадров знакомит зрителя с членами группы контрразведки. На роль главных героев выбраны: Евгений Миронов – капитан Павел Алехин, Владимир Галкин – Женя Таманцев, Юрий Колокольников – Андрей Блинов. Роль главного предателя в фильме исполняет Александр Балугецкий. В киноверсии 2023 г. «Операция “Неман”» в центре внимания, напротив, антагонист – шпион и предатель Мищенко (Алексей Кравченко). Роль предателя из военного штаба исполняет в сериале Сергей Маковецкий, при этом в фильме 2001 г. этого персонажа нет. В романе же прозаик низводит его роль до нескольких незначительных эпизодов.

В литературном претексте то, что именно Мищенко, «представляющий особую опасность террорист, резидент-вербовщик германской разведки» (Богомолов, 2020, с. 409), является главарем банды, которую разыскивает группа капитана Алехина, становится ясно лишь ближе к финалу произведения, когда полковнику Н. Ф. Егорову поступает «Записка по ВЧ» с обозначением «Воздух» (наивысшая секретность и особая значимость «всем органам фронтов и военных округов европейской части страны» (Богомолов, 2020, с. 409)), ориентировка по розыску Мищенко Ивана Григорьевича и далее, уже в кульминационных главах «На поляне», «Бабушка приехала!», становится ясно, что тот, кого убил «стажер-несмышлениш», оказался «легендарным Мищенко». Причем даже в момент опознания трупа герои внимательны к деталям, потому что не имеют права на ошибку: «На поясище... вправо от позвоночника два круглых шрамика... Вроде как от фурункула...» (Богомолов, 2020, с. 434); «... с силой разжал ему челюсти, заглянул в глубину рта, увидел короткий металлический мост...» (Богомолов, 2020, с. 434). Особенности внешности Мищенко вместе с «кривоватыми ногами», «южнорусским говором» становятся известны капитану Алехину, когда он знакомится с личными делами «карателей и пособников» в самом начале романа. Запомнив эти признаки, он до конца не будет уверен

в том, что их группа ищет столь опасного врага. Поэтому для него принципиально важно узнать содержание шифровок, которые удалось перехватить нашим связистам. Но шифровки передаются в Москву, в Ставку, а значит, только там будут решать, нужно ли посвящать простого капитана, пусть и возглавляющего разведгруппу, в их содержание. Лишь после настойчивых просьб Алехина знакомят с текстом шифровок, что позволяет ему точно узнать цель шпионской банды – не допустить слияния фронтов и переброски новейшей техники и вооружений. Именно эта деталь маркирует еще одну важную черту военного шпионского романа – главные герои рискуют жизнью, отстаивая исключительно интересы государства.

Эпизод с проблемой расшифровки сообщений шпионов занимает в романе особое место и достаточно подробно показан в «Операции “Неман”», а вот в фильме 2001 г. ему отводится незначительная роль. Кинофильм 2001 г., по мнению В. Богомолова, не смог передать особенности характера главных героев, ибо в нем отсутствует «показ серьезной мыслительной деятельности разведчиков» («Мы снова побывали...», 2001). Напротив, в романе особое внимание уделяется описанию внутренних переживаний героев, их воспоминаний. Так, Таманцев вспоминает первую встречу с группой парашютистов-разведчиков, Блинов переживает о том, что он сейчас в тылу «собирает окурки», а его ребята на передовой бьют врага, Алехин – переписку с матерью, и это дает основания полагать, что главные герои не чуждые мирной жизни, прежде всего преданные долгу, не забывающие ни на минуту о том, как важна их служба. Примечательно воспоминание Таманцева об убийстве своего друга, Лешки Басоса: «... с утра у меня было жуткое, прямо-таки похоронное настроение – в этом лесу убили Лешку Басоса, моего самого близкого друга и, наверное, лучшего парня на земле. И хотя погиб он недели три назад, я весь день невольно думал о нем...» (Богомолов, 2020, с. 22). Не случайно Таманцев говорит сомневающемуся Блинову о том, что нужно «носом землю рыть, но найти следы» (Богомолов, 2020, с. 33), и Блинов со всей присущей разведчику внимательностью ведет осмотр местности.

Важнейшими точками опоры, наглядно демонстрирующими скрупулезность, дотошность, внимательность работы членов разведгруппы капитана Алехина становятся следующие эпизоды. Во-первых, детальное исследование поляны, где, возможно, осуществлялась передача радиосигнала шпионской рации. Так, подробно описываются поиски, которые вел Андрей Блинов (Богомолов, 2020, с. 41). В кинофильме эти поиски показаны фрагментарно, хотя основные моменты продемонстрированы: эпизод, когда герои Ю. Колокольцева (Андрей Блинов) и В. Галкина (Евгений Таманцев), осматривая поляну, находят «улики»: дерево, примятую траву, сломленную ромашку, след от немецкого сапога, окурки и кусок огурца. Процесс обнаружения «улик» описан и в романе: «...– Немецкий офицерский сапог. Массового пошива, – выпрямляясь, наконец промолвил он. – Размер соответствует нашему сорок второму. Малоношенные, можно сказать, новые. Индивидуальные дефекты износа еще не выражены. След сравнительно свежий, давностью не более суток. Отпечаток случайный: тот, кто пил, оступился или же соскользнул с коряги и наследил. Это человек высокого роста: сто семьдесят пять – сто восемьдесят сантиметров» (Богомолов, 2020, с. 51). В сериале так же подробно показаны розыскные действия разведчиков, но акцент сделан не на работе с уликами, а на выстраивании цепочки рассуждений после общения с другими персонажами.

Во-вторых, работа с найденными уликами. Для Алехина важно найти подтверждение тому, что группа, которую они ищут, непосредственно связана с врагом. Умелая, грамотно проведенная работа с обнаруженными уликами выводит разведчиков на след шпионской банды. В романе работа с уликами показана достаточно последовательно, через акцентуацию внутренних монологов персонажей. Зачастую мыслительный процесс выражается через глаголы «думай», «обдумывай», «предположим». Каждая мысль, возникающая у Алехина, становится лишь предположением, которое еще требуется подтвердить или опровергнуть: «...**Обдумывая** все, что мне удалось узнать о Павловских... дело в том, что у меня еще раньше возникло **предположение**, что дочка у Юлии Антонок... от Казимира Павловского...» (Богомолов, 2020, с. 114). Эта фраза достаточно часто сопровождает непрекращающийся мыслительный процесс капитана Алехина по поиску шпионской группы. В кинофильме на этом сделан акцент: во-первых, на рынке, когда Таманцев узнает, что огрызок огурца, найденного им в лесу на поляне, является сортом, который выращивают для засолки именно в польских и литовских землях, на территории которых в то время было сильное антисоветское движение; во-вторых, в эпизоде, когда капитан Алехин находит в угнанном шпионами грузовике обертку от сала как части сухпайка, выдаваемого членам немецкой разведгруппы Абвер. Далее, такую же обертку он находит в доме госпожи Орлинской, где Казимир Павловский и Иван Мищенко под видом русских офицеров Николаева и Сенцова останавливались на постой. Одним из эпизодов, ярко демонстрирующих умение работать с большим объемом информации, ничего не упуская из виду, становится поиск саперной лопатки из грузовика, угнанного Мищенко. Именно на ней остались следы супеси – особого вида глины, в которой впоследствии будет спрятана радиостанция шпионской группы.

В-третьих, сюжет произведения. Хронометраж фильма «В августе 44-го...» (2001) составляет 1 час 45 минут. Режиссер акцентировал внимание зрителя на следующих сюжетных точках: информация о том, что в Шиловичах действует разведгруппа противника – поручение для группы Алехина – заинтересованность Ставки в Москве в скорейшем обезвреживании шпионской банды – поиски улик в лесу близ Шиловичей – поиск улик в Лиде – приезд помощника коменданта – обнаружение и поимка группы шпионов. Если говорить о хронометраже каждой из приведенных точек, то самой длинной окажется именно последняя, которая сюжетно совпадает с финальными главами романа. Для режиссера в центре внимания оказывается обнаружение шпионской банды Мищенко и ее уничтожение. Предпоследняя глава романа («На поляне») представляет собой детализированную фиксацию мыслительного процесса Алехина, который репрезентован назывными односоставными

предложениями, что демонстрирует необходимость быстрого осмысления ситуации героем и моментального реагирования на нее. В фильме этот эпизод показан через визуальный контакт между капитаном Алехиным и его врагом Мищенко. Алехин тянет время, пытается запутать опытного шпиона и идет на тактическую хитрость: во время разговора он хочет «подловить» Мищенко на простых вопросах, отвечая на которые он смог бы потерять концентрацию и выдать себя. Кстати, и в романе, и в киноверсии советские разведчики оберегают друг друга: Таманцев следит за младшим офицером Блиновым, переживает, когда тот получает ранение. В романе и фильме ярко эмоционален эпизод, когда Таманцев понимает, что его друга Василия Аникушина убивает один из членов группы Мищенко, тогда как в «Операции «Неман»» персонаж Аникушина отсутствует.

Значимую функциональную роль играют в нарративной структуре романа различные документы, которые приводятся в виде сообщений между Ставкой и штабом армии Прибалтийского фронта: включенные в сюжет как вставки под названием «оперативные документы», они способствуют созданию иллюзии достоверности, реальности происходящего (в фильме аналогичную функцию выполняют сообщения закадрового голоса, сухо и лаконично комментирующего «документальную основу», равно, кстати, как и в киноэкранизации романа Ю. Семенова «Семнадцать мгновений весны»).

Если говорить о сюжетной линии киносериала, который по хронометражу представляет собой 5 серий, что составляет 3 часа 55 минут, то она выстраивается несколько иначе, нежели в романе и фильме: прибытие группы Мищенко в тыл советских войск – обнаружение радиопередачи врага – работа по поиску шпионов в лесу, в Лиде – опасения Ставки – встречи Мищенко и Станкевича (предателя из штаба армии) – обнаружение связной модистки – обнаружение связной Ивашовой – очная ставка между группой Алехина и группой Мищенко. В сериале акцент смещается на открытое противостояние между двумя лидерами двух разведгрупп: СМЕРШ против немецкой контрразведки. Алехин против Мищенко. В сериале же особое место занимает история предателя Соломатина, который в романе показан как стрелочник станции Гродно Станкевич, плененный в самом начале войны: он, по легенде, бежит из одного из самых страшных концлагерей того времени – Треблинки – и оказывается в тылу врага. В романе он привлекает внимание разведчиков тем, что у него отсутствует выбитый номер заключенного концлагеря. В сериале история персонажа Маковецкого – Соломатина – обретает особый драматизм: его предательство объясняется тем, что он действовал ради спасения сына, который оказался заключенным в лагере Треблинка, но на момент событий, происходящих в сериале, его сын убит. Соломатин не знал об этом, поэтому продолжал действовать в интересах врага. Он не только добывает ценные сведения для Мищенко, но и поддерживает с ним открытую связь. В дальнейшем персонаж Алексея Яценко – капитан Алехин – использует это для того, чтобы устроить встречу между Соломатиным и Мищенко в лесу и взять группу шпионов прямо во время осуществления радиопередачи. Центральным оказывается само обнаружение радиостанции, для чего Алехин, и в первоисточнике, и в киноинтерпретациях, хочет произвести осмотр вещей группы Мищенко. В сериале во время встречи на поляне на первый план вместе с предателем Мищенко выходит радист Савин, который и осуществляет передачу информации. Персонаж Алексея Кравченко понимает, что информация ложная, он отдает приказ об остановке передачи, но Савин уже успевает все передать немцам. В романе главный антагонист – Мищенко – умирает во время задержания на поляне. В этом отношении фильм следует сюжету романа, а в сериале Мищенко будет убит капитаном Алехиным в результате преследования. В романе Алехин будет ранен, в сериале же ранение получает Блинов.

В обеих киноинтерпретациях режиссеры сохраняют любовную линию литературного первоисточника, линию отношений между Казимиром Павловским и Юлией. Юлии в романе и в фильме отводится роль влюбленной женщины, которая ждет своего возлюбленного несмотря ни на что. Ей важен Казимир как мужчина, отец ее дочки, но не как военный. В сериале Юлия сама оказывается втянута в шпионские игры группы Мищенко: она идет в Лиду, встречается с модисткой, передает от нее сообщение для Павловского. Особого трагизма любовная история достигает в момент, когда Казимир, не желая быть схваченным советскими солдатами, убивает себя выстрелом в голову. Примечательно, что типичной чертой жанра шпионского романа является наличие возлюбленной главного героя, которая, согласно законам жанра, трагически погибает от рук главного антагониста. Но в романе эта типичная черта отсутствует. Можно предположить, что это было сделано намеренно для того, чтобы высветить профессионализм героев. В фильме Казимир становится предателем потому, что его отец был предателем. В сериале эта линия семейного предательства зеркально отображается в приведенной нами истории Соломатина (Сергей Маковецкий).

Заключение

Таким образом, сопоставив роман В. О. Богомолова и его киноинтерпретации («В августе 44-го...», 2001; «Операция «Неман»», 2023), мы пришли к следующим выводам. Роман Богомолова можно отнести к шпионскому военному роману, поскольку в нем репрезентованы его ключевые жанровые признаки (действие развивается на фоне Великой Отечественной войны; присутствует занимательная интрига; сюжетное развертывание основано на противостоянии разведчика и диверсанта; герои-протагонисты ответственно исполняют своей долг перед родиной, преследуя и уничтожая коварного врага). Все эти особенности делают литературный текст первоисточника весьма привлекательным для киноинтерпретации. Очевидно, что сюжетные расхождения между романом и его киноверсиями позволяют расширить линии отдельных персонажей, глубже показать причины предательства советских людей. В целом, достаточно бережные по отношению к претексту,

отличаются киноинтерпретации от литературного источника передачей сюжета (сужение сюжетных линий в фильме, расширение – в сериале), а также способами введения в их канву оперативных документов. Кроме того, в киноверсиях романа недостаточно точно переданы внутренний мир, переживания главных героев, в противовес литературной первооснове.

Перспективным нам представляется, во-первых, дальнейший анализ литературных претекстов и их киноверсий; во-вторых, пристальное изучение традиции военного шпионского романа в отечественной прозе конца XX века.

Материалы исследования | Research materials

1. Богомолов В. О. Момент истины («В августе сорок четвертого...»). М.: Азбука, 2020.
2. «Мы снова побывали “в августе 44-го...”». Контрразведчики и спецназовцы разных войн обсуждают в Голубом зале «КП» фильм, снятый по великолепному роману писателя-фронтовика Владимира Богомолова». 2001. <https://www.kp.ru/daily/22554/9373/>

Источники | References

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003.
2. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск, 2000. Вып. 3 (11).
3. Бессонова Т. М. Документ как часть художественной структуры романа В. О. Богомолова «Момент истины» // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 11-1.
4. Богдановская П. Ю. Кинотекст как особый вид креолизованного текста // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 1.
5. Иванова Е. Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2001.
6. Кузнецов М. Иван, Зося, Таманцев и другие // Наш современник. 1976. № 5.
7. Куряев И. Р. Кинематографичность отечественной прозы рубежа XX-XXI веков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2021.
8. Куряев И. Р. Функции авторских комментариев в манге «Призрак в доспехах» Сиро: Масамунэ // Японские исследования. 2025. № 1. <https://doi.org/10.55105/2500-2872-2025-1-17-27>
9. Лотман Ю. М., Цивьян Ю. Г. Природа киноповествования // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб.: Искусство-СПб, 1998.
10. Приказчикова О. А., Осьмухина О. Ю. Жанр шпионского романа в отечественной литературе XX столетия: историко- и теоретико-литературные аспекты изучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 9. <https://doi.org/10.30853/phil20220473>
11. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004.
12. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: сборник статей. М.: Наука, 1990.
13. Яровой С. А. Киноинтерпретация как способ прочтения литературного произведения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 2.

Информация об авторах | Author information

Приказчикова Ольга Александровна¹

¹ Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

Olga Alexandrovna Prikazchikova¹

¹ Mordovian State University, Saransk

¹ barminskaya@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.11.2025; опубликовано online (published online): 25.12.2025.

Ключевые слова (keywords): отечественная проза конца XX века; роман В. Богомолова; жанр шпионского романа; креолизованный текст; кинематографическая интерпретация литературного произведения; late 20th-century Russian prose; V. Bogomolov's novel; spy novel genre; creolized text; cinematic interpretation of a literary work.